

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 4 de febrero de 1960

Буэнос Айрес, четверг 4 февраля 1960 года № 523

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

129. ХРУЩЕВСКИЕ ТРЮКИ НА НОВОМ ПЛЕНУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР НЕ МАСКИРУЮТ ЕГО ЗАТРУДНИТЕЛЬНОВО ПОЛОЖЕНИЯ: СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА МИЛЛИОН ВОИНОВ И УПРАЗДНЕНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НИКОГО НЕ ОБМАНУТ. — ОПАЛА А. ИЛ. КИРИЧЕНКО, Н. В. КИСЕЛЕВА И Н. Н. РОДИОНОВА И СМЕЩЕНИЕ ЯК. А. МАЛИКА. — КОНЧИНА ЕПИСКОПА МИТРОФАНА КУЙБИШЕВСКОГО И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ. — КОНЧИНА КРУПНЕЙШЕГО РУССКОГО МЕТАЛЛУРГА ИВ. ПАВЛ. БАРДИНА.

Прошлый 1959 год закончился очередным трюкачеством Хрущева: создали пленум ЦК и наградили всяких “низовых” активистов сельского хозяйства: свиноводов, доярок, трактористов и птичников, заодно не забыв награждать самих себя. При закрытии пленума Хрущев в треску речи восхваляя награжденного 1-го секретаря Рязанского Обкома А. Н. Ларионова, сообщив о том, что последний так полюбил свою Рязань, что отказался от очень крупного поста в Москве, затем свиновода Чижа из Галиции (“фамилия у него Чиж, а полет, как у Орла!”) и других чабанов, птичников, доярок.

Затем он обрушился с бранью по адресу своего прежнего любимца 1-го секретаря ЦК Компартии Казахстана Н. И. Беляева, обвиняя его в том, что он в своем докладе скрыл, что на 1-ое ноября еще не был скошен хлеб на площади в 1,6 милл. гект., которая была занесена снегом; Беляев также умолчал, что посев в 1959 году затонул, ибо 18 тыс. тракторов не были отремонтированы; при уборке не работали поломанные или несобранные после перевозки с заводов 32 тыс. комбайнов, 21 тысяча подборщиков и 11 тыс. жаток. Заявив, что не справляющихся работников можно заменить другими, Хрущев поспешил, однако, заметить Беляеву: “Это не угроза, товарищ!” Беляев пока остается на посту, что показывает, что у него сильные защитники в президиуме и на пленуме ЦК. Другому менее крупному партийцу это не сошло бы с рук.

После разъезда всех многочисленных (свыше тысячи человек!) участников балаганного Пленума ЦК, под Новый Год, в Кремле, в торжественной обстановке в узком кругу правящей шайки Ворошилов вручил медали “За трудовую доблесть” Хрущеву, его приспешникам: А. Б. Аристову и Н. Г. Игнатову (оба секретари и члены Президиума ЦК), председателю совета министров РСФСР и канд. президиума ЦК Полянскому, министру сельского хозяйства, четверым работникам секретариата ЦК: помощнику секретаря ЦК (новая должность личного секретаря Н. С. Хрущева) Андрею Степановичу Шевченко (на вид ему лет 30!), завед. отделом партийных кадров по РСФСР Михаилу Тимофеевичу Ефремову (член ЦК с 1956 г., 1-й секретарь Куйбышевского Обкома в 1955-59 г.г.), завед. сельскохозяйственными отделами секретариата ЦК: по РСФСР — Георгию Ивановичу Воробьеву (член Центр. Ревиз. Комиссии, 1-й секретарь обкома Удмуртии в 1955-59 годах) и по союзным республикам — Георгию Аполинаривичу Денисову (член ЦК с 1952 г., возглавлял обкомы в Кургане в 1950-56 и в Саратове в 1956-59 г. г.). Это сейчас новые временщики в секретариате Хрущева. Затем награждены министр сельского хозяйства В. В. Мацкевич, академик Т. Д.

Лысенко и завед. кафедрой овощеводства, почетный академик, 79-летний Виталий Иванович Эдельштейн и два новых хрущевских прикащика по столице: 1-й секретарь Московского Обкома Петр Нилович Демичев и председатель Облсполкома Вас. Иван. Конотоп.

Ночью в Кремле состоялась феерическая встреча Нового Года с участием 1.500 гостей: дипломатического корпуса, министров, депутатов Верховных Советов СССР и РСФСР, маршалов, генералов, писателей, журналистов, артистов; среди гостей на последнем месте упомянут, в качестве самой последней фигуры, 83-летний раболопный патриарх Алексей Московский. Кстати, рекомендую читателям прочесть стихи во Владимирском календаре на 1960 г. на стр. 73-75: “Лже-патриарху Алексею”. Хрущев провозгласил целых 8 тостов: за прошлый год, за новый год, за рабочий класс, крестьянство колхозное и народную интеллигенцию, за дипломатов, за вооруженные силы СССР, за партию и комсомол; ему отвечали старшина дипломатического корпуса шведский посол Сульман и маршал Малиновский; оба пили за правительство во главе с Хрущевым, не упоминая печально сидевшего рядом с ним дряхлого Ворошилова.

Не прошло и двух недель, как новые Хрущевские сюрпризы поразили иностранных наблюдателей: в целях восстановления Ялтинского блока, позволившего Сталину захватить половину Европы и Китай, Хрущев дал директиву, засланным в ультраправые группы агентам компартии покрыть по всем странам стены синагог и общественных зданий антисемитскими надписями на немецком языке; выходит, что антисемиты в Великобритании, Норвегии, Сицилии и Португалии пишут на непонятном населению немецком языке; еврейя наносится оскорбление без всякого материального ущерба и опасности их неприкосновенности и везде внушается компартиями и их попутчиками, что Аденауэр и его генералы являются антисемитами и нацистами; в Англии это вызвало взрыв антигерманских настроений, поддержанных страхом перед возрастающей экономической мощью германской промышленности, вытесняющей английскую. В своей речи на Пленуме Верховного Совета СССР, открывшемся 14-го января, Хрущев раскрыл карты, выступив с обвинениями германского правительства в антисемитизме, заявив, что, если антисемиты вылезут из Зап. Германии, то они будут повсеместно уничтожены. Теперь ясно, что всякое движение против коммунистического гнета в Восточной Германии будет рассматриваться советской пропагандой, как проявление антисемитизма, что, по расчетам Хрущева, заставит Великобританию, Францию и Соед. Штаты порвать союз с Зап. Германией и выступить против нее совместно с

По требованию врачей, лечащих Вс. К. Дубровского, посещения больного категорически воспрещены.

По всем делам редакции и конторы газеты “НАША СТРАНА” просим обращаться к Т. В. Дубровской и исключительно по телефону 52-7426.

СССР, Польшей, Чехословакией под флагом защиты евреев.

Коммунистические агенты втираются в различные правые группировки и выпоняют затания ЦК КПСС по провокации антисемитских выходов; их можно встретить и среди эмигрантов, восхваляющих Хрущева за его, якобы, антисемитизм, от которого он открещивается в выступлении на Пленуме Верховного Совета, обвиняя в антисемитизме немцев Западной Германии.

Вторым трюком Хрущева явилось его заявление о предстоящем в продолжение двух лет сокращении армии и прочих вооруженных сил СССР с 3.623 тыс. чел. до 2.423 тыс. чел., т. е. на 1.200 тыс. или на одну треть, что, однако, не ослабит боевого потенциала, ибо основным оружием СССР являются новые термоядерные виды оружия, которые позволяют СССР уничтожить любое государство, которое нападет на СССР; затем он сообщил, что авиация перейдет на управляемые с земли самолеты, которые будут обходиться без экипажа. Словом, он пригрозил всем врагам, обругал Аденауэра, Трумана и Рокфеллера и заявил, что Соед. Штаты много слабее СССР и никогда не достигнут военного могущества СССР в области термоядерного оружия.

Планировать “аграрную реформу” мы не можем. Но если мы говорим о земском самоуправлении, то мы должны сказать и дальше: именно это самоуправление — под каким-то контролем Верховной Власти — будет устанавливать те формы землепользования, какие разны е земства найдут нужным для разны х областей России, с ее совершенно разны м и локальными условиями. Мы не можем проектировать “реформы суда”, ибо мы не знаем, с каким человеческим материалом будет восстановлено хотя бы элементарнейшее правосудие России. Мы не можем говорить о будущих рабочих организациях, ибо мы не знаем, как распределится русская промышленность между государственной, земской, частной, концессионной и прочими формами. Но мы м о ж е м у с т а н о в и т ь некоторые общие желательные нам принципы: сильная Царская власть, сильное земское самоуправление, сильное народное представительство, гражданская и хозяйственная свобода для всех г р а ж д а н Империи. Всякая конструкция, поставленная ДАЛЬШЕ этих основ, будет конструкцией, построенной на песке.

Ив. Солоневич

Не анализируя всех деталей военного характера хрущевских бравад, отмечу его животный страх перед вооружающейся Западной Германией; он заявляет, что не допустит немцев до Сталинграда и Ленинграда; но, ведь, и сидевший теперь на трибуне рядом с Хрущевым Ворошилов перед прошлой войной гарантировал партии и стране, что война будет вестись лишь на чужой территории и “малой кровью”. Лжи нельзя верить ни в устах Хрущева, ни

К НАШИМ ДРУЗЬЯМ — ЧИТАТЕЛЯМ И ПОДПИСЧИКАМ “НАШЕЙ СТРАНЫ”

Дорогие Друзья!

Знаю, что сообщение о моей болезни, появившееся в предыдущем номере газеты, взволновало многих из вас, ценящих газету и дорожащих ею. Вам показалось, быть может, что, в связи с моей болезнью, сочтены и дни газеты. Пишу поэтому, хотя и одной рукой, но все же собственноручно, это послание к вам!

Сегодня на десятый день моей болезни, положение мое и состояние моей болезни приняли настолько определенные формы, что есть возможность информировать вас о происшедшем и происходящем со мною.

22 го января с. г. у меня появились признаки паралича левой руки и левой ноги — они перестали мне повиноваться. Доктор, а затем и консилиум врачей пришли к заключению, что эти явления папалича вызваны образовавшимся в правой половине мозга, в одной из артерий, тромбом, наличие которого, к счастью, не вызвало никаких осложнений в области мышления, равно как не отразилось и на даре речи. Таким образом, не потерял я и способности работать, хотя, конечно, самый процесс работы потерпел резкие изменения: парализованная левая рука, и, в особенности, левая нога, приковали меня к постели. Однако, это состояние м е ш а е т, но не лишает меня возможности руководить делом. И я принимаю самое активное участие в жизни газеты, переложив основную тяжесть работы на Татьяну Владимировну. Сегодняшний номер, я, к сожалению, должен выпустить в сокращенном, как и предыдущий, размере, но к выпуску следующего рассчитываю настолько освоиться с новыми для меня

условиями работы, что сумею в дальнейшем выпускать очередные номера в их нормальном виде.

Необходимость быть в курсе дела и руководить изданием газеты побудила меня отказаться от госпитального лечения, на котором наставляли доктора, и заменить его лечением на дому. В данный момент можно считать, что болезнь не развивается в худшую сторону; все необходимые меры для ликвидации тромба приняты и лечение, сосредоточенное, главным образом на этом, в ходу. Принимая во внимание тот факт, что лечение это имеет объектом кровь, ее консистенцию, оно не может дать результатов в течение ближайших дней, а, может быть, и недель. На какое-то неопределенное время я должен примириться с постелью — лучше бы было, конечно, если бы вместо постели было кресло, но таких предметов в нашем обиходе не водится — и потому, конечно, работа моя не может быть полноценной. Однако, все возможное будет сделано и — в первую очередь — газета будет выходить регулярно.

Прошу всех вас, дорогие друзья, запастись терпением и не осуждать меня, если ответы на ваши письма, адресованные мне, несколько задержатся. На первом месте для меня стоит выпуск газеты и этому я буду отдавать прежде всего свои силы.

Что касается материальных трудностей, связанных теперь не только с жизнью газеты, но и с моей собственной жизнью, мне нечего прибавить к уже сказанному ранее. Верю, что те из вас, кто ценит нашу газету, помогут мне с этими трудностями справиться.

Вс. Дубровский

в устах Ворошилова. Теперь, не сокращая на деле мощности войск, Хрущев дает иностранным компартиям аргумент требовать разоружения западных стран.

Третьим трюком является постановление об упразднении министерства внутренних дел СССР, с передачей его функций министерствам внутренних дел союзных республик. Западная левая печать видит в этом уничтожение орудия террора, умалчивая о том, что карательные и следственно-полицейские функции давно переданы Государственному Комитету Государственной Безопасности и вовсе не Ник. Павл. Дудоров, а Алекс. Ник. Шелепин является сейчас палачом нашего народа. Расстрелы по суду и без суда продолжаются по всей нашей родной земле и ничего нового в этом отношении Хрущевская реформа не принесет.

Гораздо интереснее новые опалы различных советских сатрапов.

Наиболее неожиданным событием является назначение Ал. Илларионова Кириченко 1-м секретарем Ростовского Обкома. Кратко сообщается, что был экстренно созван пленум Ростовского Обкома, на котором присутствовал экстренно прибывший из Москвы А. Б. Аристов. Принято постановление (других вопросов не обсуждалось) о снятии 1-го секретаря Обкома Николая Васильевича Киселева с заменой его Алексеем Илларионовичем Кириченко, причем последний не назван ни секретарем ЦК, ни членом Президиума.

Киселев не так интересен; ему 57 лет, в партии состоит уже 35 лет, возглавлял Омский обком в 1945-50 г. г. и в январе 1951 г. переведен в Ростов; некоторые полагают, что его падение вызвано ложными рапортами об успехах Ростовского Сельмашзавода. Именно этим объясняют его замену Кириченко, который кончил в 1936 г. Институт Механизации Земледелия и преподавал в нем в 1936-38 г. г., когда, после чистки, Хрущев пригласил его руководить Транспортной Секцией ЦК Компартии Украины. Кириченко родился в 1908 г. и 17-ти лет вступил в комсомол, а 6 лет спустя в партию. В январе 1941 г. он выбран секретарем ЦК Украины, т. е. прямым помощником Хрущева; в годы войны был членом Военного Совета (т. е. политкомиссаром) Юго-Восточного, Сталинградского, Донского, Южного и 4-го Украинского фронтов когда при пятикратном превосходстве была захвачена в кольцо 6-ая армия Паулуса в Сталинграде, то Хрущев комиссария при командующем Сталинградским фронтом генерале А. И. Еременко, Желтов — при командующем Юго-Западным фронтом генерале Н. Ф. Ватутине, а Кириченко — при командующем Донским фронтом генерале К. К. Рокоссовском; в те дни Хрущев, Желтов и Кириченко комиссарии на равных правах! Сразу после захвата Киева советскими войсками в 1944 г., Кириченко вернулся в столицу Украины с Хрущевым, и в качестве секретаря ЦК по кадрам начал проверять поведение оставшихся при оккупации коммунистов, не ушедших с немцами. Много крови на душе у этого подручного Хрущева по чисткам и следствиям. С 1945 г. по декабрь 1949 г. он руководил Одесским Обкомом, затем занял пост второго секретаря ЦК Украины, с переходом Мельникова на оставленный Хрущевым пост первого секретаря ЦК, когда Маленков уговорил Сталина перевести в Москву пресмыкавшегося перед ним расторопного Никиту. На XIX съезде в 1952 г. Кириченко избран

ОТКАЗ В ВЫДАЧЕ ВИЗЫ НЕМЕЦКОМУ ЖУРНАЛИСТУ

Советское правительство отказало в выдаче визы немецкому журналисту Клаусу Мейнерту, неоднократно уже бывавшему в СССР и сопровождавшему в мецко бундесканцлера Аденауэра в числе других журналистов во время его поездки в Москву. Родившийся в Москве и проживавший там свое детство, Клаус Мейнерт владеет русским языком, как русский, и поэтому никогда не привлекает внимание обывателей своими вопросами. Большой знаток всего русского, он в результате многократных поездок в СССР написал книгу "Дер Советменш", ("Советский человек"), переведенную на многие европейские языки и привлекающую особое внимание. Именно это произведение Клауса Мейнерта послужило причиной отказа в выдаче ему очередной визы на поездку в СССР.

членом КПСС и в июне 1953 г. сменил вставшего в опалу Мельникова. В июне 1955 г. стал членом Президиума ЦК и, за поддержку Хрущева в решающие дни июня 1957 г., избран секретарем ЦК. Он считался лучшим фаворитом Хрущева, поручившего ему контроль организационного отдела ЦК и по общему мнению он был до начала этого года самой крупной фигурой в партии, после Хрущева и его соперника Суслева. Посылка Кириченко в Ростов на постоянную работу вызывает полное недоумение: некоторые иностранные эксперты, вспомнив, что он имеет диплом инженера по сельхозмашиностроению, полагают, что жалобы секретаря Обкомов на плохое качество продукции Ростсельмаша побудило Хрущева послать туда самого авторитетного в партии этого завода партийного вожда. Но я совершенно отвергаю это пояснение: Кириченко сам уже 22 года не занимался преподаванием механизации сельского хозяйства и вел "богшую политику" преследования врагов Хрущева. Поэтому его можно было послать выяснять на месте причины плохой работы завода (только что читал в журнале "Дон" обычную лживую похвальбу невероятными успехами работы этого важнейшего в Ростовской области, первый директор которого Глебов-Авилос расстрелян в 1937 г., как "зайноведец"); но, уж если было, надо послать туда опытного и авторитетного специалиста, то скорее туда послать бы министра — нач. отдела Госплана по сельскохозяйственному и тракторному машиностроению Гр. Серг. Хламова, который является специалистом и руководит сельхозмашиностроением уже 6 лет. Поэтому, я допускаю только две другие гипотезы: или Кириченко в чем-то провинился и тайно ставился с врагами Никиты, как это следовало в 1957 г. собиравший в своем служебном кабинете премьера врагов Никиты его коварный "сиамский близнец" Н. А. Булганин, или на Дону сложилось столь опасное для советского правительства положение, что Хрущев решил отправить туда своего самого доверенного и жестокого клеветника, который ему обязан карьерой последних 15-ти лет и сумеет ликвидировать любыми способами всякую возникающую смуту.

Вообще Ростов при своем важном стратегическом и хозяйственном значении имеет в ЦК репутацию одного из самых крамольных городов: отсюда ушли многие непримиримые враги большевизма с Добровольческой армией в 1920 г., затем снова многие играющие и ныне видную роль в антисоветской борьбе враги диктатуры в феврале 1943 г. и, однако, там уже после войны несколько раз имели место массовые аресты, хотя, казалось бы, все враги советского строя могли его покинуть так еще не поздно! Во всяком случае, Кириченко удаляется на постоянный пост "далеко от Москвы", как бы послан в Алма-Ату Н. И. Беляев, а в Ставрополь — Н. А. Булганин, о прегрешениях которого официально сообщали лишь на XXI съезде, когда он уже почтола с лишком сидел в Ставрополе и был выгнан на XXI съезд только для уничтожения его самобытия. Пользует ли такую же над собой операцию Кириченко — покажет будущее!

Более опасная опала постигла одного из молодых хрущевских "выдвиненцев" — 1-го секретаря Ленинградского Горкома Ник. Ник. Родионова: его сместили без всякого нового назначения и заменили 4-м секретарем Б. А. Поповым, обойдя второго секретаря Анну Петровну Бойкову, члена Президиума Верховного Совета СССР, сопровождавшую Хрущева, как помнят читатели, при одной из его зарубежных поездок. Причины опалы Родионова нам неизвестны, но можно поручиться, что они не имеют отношения к сельскому хозяйству, которым не занимается городской комитет партии, который возглавлял еще на днях Н. Н. Родионов. Я предполагаю, что он "снят" за недостаток бдительности, при которой развивается антисоветское брожение в высшей школе, а рабочие идут на террористические акты против агентов государственной безопасности, за что их потом расстреливают под видом хулиганов. Ленинград тоже считается "неблагонадежным" городом: достаточно вспомнить массовый расстрел его партийных чужаков, ликвидированных Сталиным и Маленковым в 1949 г. ("Ленинградское дело"); кстати, среди расстрелянных тогда был коренной ленинградский большевик, председатель совета мини-

стров РСФСР, тоже носивший фамилию Родионова!

Для меня ясна причина отъезда из Лондона советского посла Якова Александровича Малика, вернувшегося на пост министра иностранных дел, который он занимал до назначения послом в Великобританию в апреле 1953 г. Дело не в антисемитизме Хрущева, в котором его спешат обвинить некоторые досужие "эксперты", а в том, что при всяких пресмыканиях коварного Мак Миллана перед Никитой, именно Великобритания снабжает сейчас германскую армию лучшими видами тактического атомного оружия; теперь Хрущев посылает в Лондон своего спутника по поездке в Соед. Штаты, заведующего отделом Американских стран министерства иностранных дел, Александра Александровича Солдатова, надеясь, что тот сумеет убедить англичан не торопиться с вооружением Германии, особенно в тот момент, когда агентура Бор. Ник. Пономарева подсылает одуряченных им престачков писать антисемитские надписи на синагогах разных стран, позволяя тем самым Хрущеву обвинять в антисемитизме Аденауэра и его ближайших сотрудников Оберлендера и Глобке.

В свете этих событий совершенно комичной процедурой представляются два дня заседаний пленума Верховного Совета с докладом Хрущева о сокращении вооруженных сил на треть, выступления Спиридонова от имени ленинградской партийной организации (он возглавляет обком, а Родионов был во главе Горкома), президента Академии Наук Несмеянова и одного из руководителей атомными вооружениями борodatого академика Игоря Васильевича Курчатова, маршалов К. А. Мокваленко, Малиновского, генерала Голицева и, наконец, Громыко, восторженно предложившем Хрущеву, который потом скромно благодарил Верховный Совет и партию за доверие! Любопытнее всего было, что на заседании депутат Верховного Совета А. И. Кириченко сидел несколько в стороне от членов Президиума ЦК, на креслах за президентом Верховного Совета, что подтверждает его опалу, которую чем когда-нибудь объяснят!

Из событий в Московской Патриархии следует отметить кончину 62-летнего епископа Митрофана Куйбышевского и Сызранского (в мире Гутковский). Это один из епископов-возвращенцев, родем из Волыни, кончивший в 1919 г. Волынскую семинарию и принявший постриг в 1930 г., на 3-м курсе Варшавского православного факультета, впоследствии был в братии Яблонского монастыря и казначеем Почаевской Лавры; затем в 1934 г. игуменом Яблонского монастыря; в период Второй Мировой войны оставаясь в Польше, где вошел в сношения с партизанами, рассчитывая на захват Польши советскими войсками; после войны, однако, пожелал вернуться в СССР, где патриарх получил ему борьбу с католичеством: став архимандритом, возглавил Жиговицкую семинарию; в 1953 г. хиротонисан во епископа Бобровицкого и стал епископом пресловутого Питиримовского и Ладожского; в конце 1955 г. переведен в Орел, а в середине 1956 г. — в Куйбышев. Видимо, он не пользовался престижем в Москве, поэтому и не возведен в архиепископы. В период поминания Сергея со Сталиным в Куйбышеве оставалась только одна церковь, в которой, к явному смущению для наркома иностранных дел Литвинова, союзные дипломаты молились (за отсутствием своих храмов) на Рождество и на Пасху в 1942-1943 г. г. о сорместной с коммунистами победе над общим врагом; в этом же храме отпели теперь епископа Митрофана Старым самонам могу сообщить, что черносудачный собор с золотыми куполами далеко видными с плавущих по Волге пароходов давно разрушен и на его месте построен в 1936-38 г. г. дворец культуры им. Куйбышева.

Отметим назначение наместника Псково-Печерского монастыря архимандрита Августина Судоплатова начальником Духовной миссии в Иерусалиме; зная, что это один из важнейших постов руководства советской разведкой на арабско-еврейском Востоке вспомним, что Хохлов в своей книге говорит о выдающемся руководителе советской разведки генерале Судоплатове; возможно, что ему обязан своим назначением

Политическая Хроника

ПОЖАР В МАЛАХОВКЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

4-го октября 1959 года, т. е., на второй день нового года по еврейскому летоисчислению, в Малаховке, под Москвой, произошли два пожара. Один из них уничтожил местную синагогу, второй — домик сторожа на местном еврейском кладбище, причем во время этого второго пожара погибла 70-летняя жена сторожа, пытавшаяся спасти свое имущество из горевшего дома. В обоих случаях пожары были вызваны поджогом.

Первые сведения об этом проникли за границу в конце октября, через американского еврея, побывавшего в Малаховке вскоре после этих пожаров. "Наша Страна" сообщила подробности в № 510 от 5-го ноября 1959 г.

12-го января с. г. Израильское радио сообщило, что виновники поджогов арестованы и будут преданы советскому суду. Оказывается, сообщение об этих арестах и о предстоящем процессе было сделано корреспонденту Еврейского Информационного Агентства в Москве представителем советской государственной Комиссии по делам религиозных культов.

Повидному, это позднее сообщение связано с прокатившейся по многим странам волной направленных против евреев демонстраций, начало которым было положено в декабре 1959 года изображением свастик на стенах синагоги в Кельне. Западно-германские власти считают, что это изображение было провокацией советских агентов, стремившихся повредить Западной Германии в глазах связанного с евреями английского общественного мнения (что и было, в значительной степени, достигнуто). Ныне, чтобы отвлечь от большевиков подозрение в отношении этой провокации, советские власти решили арестовать и предать суду Малаховских поджигателей, которых они не трогали с минувшего октября.

"НАША ПЕРЕКЛИЧКА"

Нам пишут из Нью Йорка:

Прекращается издание журнала "Переключки", бывшего, в течение нескольких последних лет, органом Общества Галлиполийцев. Прекращение издания вызвано постановлением суда части русских воинских организаций в Нью Йорке — этот суд предложил редактору журнала кап. А. К. Павлову выйти из числа членов Общества Галлиполийцев в связи с конфликтом между кап. Павловым и бывш. членом правления того же Общества кап. П. В. Введенским, которому Павлов предъявил порочащие обвинения и которому суд части также предложил покинуть Общество.

Вместо "Переключки" в Нью Йорке начнет выходить новый журнал, "Наша Переключка", не связанный больше с Обществом Галлиполийцев. Редактором и издателем этого нового журнала будет кап. А. К. Павлов.

состоящий в родстве с этим чекистом архимандрит.

В патриархии было отмечено 50-летие архиерейского служения советского приспешника архиепископа Александра Брюссельского и Бельгийского (Немолловского), которому сейчас 80 лет. В длинной статье Казем-бек описывает его советфильскую деятельность в Бельгии, вызвавшую его арест германскими оккупационными властями. Казем-бек вынужден признать, что наш митрополит Серафим Германский (Ляде) добился его освобождения, якобы, надеясь привлечь его на сторону противников коммунизма; однако, несмотря на то, что Александр заявил Серафиму о своей верности коммунизму, он благополучно проживал на свободе всю войну в доме при православном кладбище на Тегеле в северной части Берлина и дождался вступления советских войск. Но тогда сам он не ходатайствовал за преследуемых русских людей, не успевших выбраться из Берлина. Впрочем, маршалы Жуков и Соколовский не оказывали ему никакого почта и он был снова переведен в Брюссель; любопытно, что его не вернули в Россию, как это произошло с Серафимом Лукьяновым, виновным в коллаборации.

Храмостроение в СССР совершенно приостановлено, ибо "Журнал Московской Патриархии" отмечает, как большое событие, восстановление старень-

**ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:**
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

кого и оскверненного сельского храма в селе Аджим, Кировской (Вятской) епархии и открытие молитвенного дома в новом городе Волжске Казанской епархии.

Большое впечатление на меня произвела кончина крупнейшего русского металлурга, вице-президента Академии Наук, Ивана Павловича Бардина, самого значительного по положению из беспартийных ученых. 22-летним студентом, он был в 1905 году исключен из сельско-хозяйственного Института в Новой Александрии и перешел в Политехнический институт в Киеве по металлургическому отделению. Официальная советская биография лжет, объясняя отъезд в Америку в 1910 г. "невозможностью найти работу в России". Он лично говорил не раз при мне своим сотрудникам, что поехал с целью усовершенствования для работы на американских заводах. Два года он проработал на прокатном цехе в Чикаго и вернулся с богатым опытом в Россию.

В некорологе опять встречаем ложь, без которой не может обойтись советская печать: "тяжелые условия работы подорвали здоровье Ив. П. Бардина и он вернулся на родину". На самом деле он приехал после ознакомления с американской техникой, которую в области металлургии считал первой в мире, для работы инженером в Донбасе, где он работал под руководством талантливого инженера Курако, которого всю жизнь считал своим учителем. Еще до революции он с Курако отправился в Кузнецкий бассейн для выяснения возможности создания металлургии на базе уральской руды и кузнецкого угля. При Колчаке выяснилось наличие железной руды в Тельбесе и Темир-Тау на отрогах Алтайского хребта. После появления советских войск Бардин переехал из Сибири в Енакиев, где вскоре был назначен главным инженером. В 1929 г. он сумел заинтересовать Орджоникидзе в идее Курако, умершего в Сибири при Колчаке, о выводе постройки металлургического завода на левом берегу Томи против старинного городка, Кузнецка, где Ф. М. Достоевский женился первым браком на М. Д. Исаевой. Он был назначен главным инженером с подчинением от правленному на это строительство опыльному коммунисту Колгушкину, судьбу которого стоит рассказать.

В Столыпинскую эпоху Колгушкин был одним из рабочих-металлургов, руководивших большевистским подпольем. Он был арестован, но затем выпущен и сыграл большую роль в революции, после которой возглавил столичный совнархоз; копясь в полицейских архивах, историки-коммунисты нашли, что Колгушкин был выпущен вместо ссылки, ибо в прощении на Высочайшее Имя просил Государя помиловать его — простого рабочего, сбитого с толку "жидами и студентами". За это Колгушкин был сослан на пост строителя Кузнецкого Завода. В 1932 г., прибыв в ссылку в Сталинск, возникший на строительстве этого завода, я имел возможность полтора года наблюдать вблизи работу Бардина, присутствуя каждую декаду на совещании в его кабинете, на котором отчитывались за 10 дней работы начальники всех строительных участков: коксового, доменного, мартеновского, прокатного, фасонно-литейного, земельно-дорожных работ, водопроводно-канализационного и вспомогательного. Могу засвидетельствовать, что покойный Иван Павлович прекрасно относился к нам — сотрудникам из ссылки, зная, что я отбыл концлагерь по обвинению в монархическом заговоре, а М. И. Иоффе и Ан. Ос. Рясенцев оба были членами ЦК партии меньшевиков.

М. М. Спасовский

БАНКЕТ МОНАРХИСТОВ ПИСЬМО ИЗ СИДНЕЯ

Неправда, что монархическая идея меркнет в Русском Зарубежье, что русские националисты, засыпанные мусором обыденщины, продали верность своим идеалам Русской Государственности за черепки обывательского благополучия и что ныне они ничтожны и по своему политическому весу и по своей численности. Неправда и то, что русские монархисты раздроблены на "мелкие секты вождельцев" играют в вождизм и личное самолюбие и что все они сдают "На дне" Максима Горького, дожидая бесцветные дни своего политического и морального ничтожества...

Если где порою и замирает видимая деятельность русских национальных кругов, то, как показывает жизнь, не потому, что эти круги стали "влачить бесцветные политические дни", а исключительно потому, что затесавшиеся в их ряды сомнительные элементы, подкинутые из разных темных углов, вызывают чувство брезгливости к затеваемым ими интригам и побуждают замыкаться в себе. Но пламя монархической идеи не уменьшает своей силы и служение ей остается верным и крепким.

В этом легко было убедиться, присутствуя 27-го декабря только что истекшего года на пыльном банкете чинов Корпуса Императорских Армии и Флота, когда праздновался День рождения Ее Императорского Высочества Великой Княжны Марии Владимировны в зале при нашем Кафедральном Свято-Петропавловском Соборе.

Банкет был закрытый. По персональному приглашению на нем присутствовало около 50 лиц, среди коих немало было специально приехавших с далеких окраин нашего штата и даже из Мельбурна. Что влекло всех этих русских людей и пожилых и молодых, и мужчин и дам на данный банкет? Да вот этот трепет живой русской души, ее верность родным алтарям и, среди бушующих вихрей современного смятения, ее верность спокойно мерцающим трем великим лампадам — ЗА БЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО.

И как отрадно побыть среди своих, фактически близко родных по духу и мысли и по общей нашей преданности своему единственно природному, единственно законному и единственно верному Носителю исторической Царской и Царственной Российской Власти, ковавшей и сковавшей одну из величайших в мире и единственную по своему государственному своеобразию Империю Российскую, — славную Империю, Богу служившую на лоне диктатуры православно-русской и потому столь ненавистную всем врагам Короны Христа и Нации...

Банкет начался торжественным молебном с провозглашением многолетия Великой Княжне и Ее Августейшим Родителям. Краткое и очень выразительное слово сказал архимандрит Вениамин, подчеркнувший, что в наши мут-

Бардину мы были обязаны переводом в столовую ответственных, высокими окладами и также хорошо он относился к расстрелянным потом троцкистам: Дейчу, Батикову, Кантору, Шейкуну, Копленкину; бухаринцам: Гольденбергу, Розенблату, Кроику. В 1932 г. мы от души приветствовали его избрание членом Академии Наук, в которой он 10 лет спустя стал вице-президентом, упорно оставаясь беспартийным. В годы войны он возглавил основанный им Уральский филиал Академии Наук. После окончания войны он продолжал научные работы в Москве до самой кончины: в 1941 г. он получил сталинскую премию первой степени (200 тыс. рублей); в 1948 г. он получил вторую премию за введенный кислородный дуть в мартеновский процесс: в том же году он получил "героя труда". Он был депутатом Верховного Совета с 1937 г. и 7 раз получал орден Ленина. Шведская Академия Наук присудила ему премию Брюнеля.

Великий ученый и труженик науки, Бардин считал, что служит родине, создавая промышленность, которая переживает большевизм. Скончавшись 77-ти лет, к своему сожалению, он сам не дождался дня освобождения любимой им, не меньше нас — ссылкой и гонимых, родины.

Алексей Ростов

ные и тревожные дни быть монархистом это значит с героической твердостью нести свое славное знамя и в то же время постоянно испытывать на себе в той или иной форме давление извне...

Банкет открыл начальник Австралийского Округа Корпуса Императорских Армии и Флота полк. В. А. Петрушевский традиционным тостом за Королеву Английскую Елизавету II, покрытым троекратным русским "Ура". Следующим тостом естественно был тост за Великую Княжну Марию Владимировну, которой пошел седьмой год.

Здесь нужно отметить небольшие, но очень яркие по своему содержанию речи подполковника А. Н. Стафиевского, капитана I ранга Н. Ю. Фомина, известного политического деятеля Н. П. Харькова. Подполковник А. Н. Стафиевский, председатель Обще-монархического Объединения в Австралии, огласил текст письма к нему ЕИВ Великого Князя Владимира Кирилловича, в котором выражалась признательность за оглашенное им на открытом собрании в Сиднее в День Непримиримости Обращение Великого Князя, опубликованное в Осведомительном Бюллетене № 1. Н. Ю. Фомин оттенял ценность этого письма в том смысле, что оно указывает, какое важное значение Великий Князь придает слову и как нам всем важно русское монархическое слово распространять как можно шире.

Н. П. Харьков обратил внимание собравшихся на советский юмористический журнал "Крокодил", в одном из недавних номеров которого была напечатана пошленькая сатира на визит Великого Князя в Венецуэлу и, что самое главное, в виде эпиграфа к сатире привелось сообщение английского телеграфного агентства Рейтер о Великом Князе, как о Главе Царской Династии, пребывающем за границей. Таким образом, — подчеркнул Н. П. Харьков, — подсоветскому населению ныне из советской печати достоверно известно, что прямой Наследник Русских Императоров существует, что Он живет за границей и что Он в прямом общении с самыми широкими кругами русской эмиграции. Вот, что важно и вот, что очень ценно в наши дни!

Речи ораторов завершились пением русского национального гимна "БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ!" — пением воодушевленным, дружным, сильным, невольно вызывающим душевный подъем и глубокое чувство патриотизма.

Долго, говорливо и сердечно лилось собеседование встретившихся друзей. И самым радостным в этой встрече было полное слияние всех русских монархистов в общем настроении и в общей мысли. Смешно говорить, о каком-то нашем проблении на группы. Нет этого дробления русских монархистов в Австралии и нигде его не должно быть! Столько страшное время мы переживаем, чтобы позволить себе эту глупую, совершенно недопустимую и столь вредную роскошь делиться на какие-то секты — при наличии единого и для всех единственного Августейшего Вождя.

М. М. Спасовский

**ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN**
Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).
Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541
p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субterranean "Пуэйредон" по линии Федерально Лакросе).

НОВАЯ КНИГА ЛИДИИ НОРД
Содержание:
Исповедь царевичей Белобородова;
Принц-коммунист; Травля ученых; В горниле фронта; В плену; Гестапо и ГПУ и другие рассказы из личных переживаний.

ИЗ БЛОКНОТА
СОВЕТСКОЙ ЖУРНАЛИСТКИ
Цена — ам. \$ 1.50; арг. \$ 60. —

НОВАЯ КНИГА ЛИДИИ НОРД

"НАША СТРАНА" по праву гордится своей независимостью и тем, что она существует исключительно на собственные средства — на деньги, получаемые от продажи газеты, на подписную плату и на те скромные пожертвования в "Фонд Издательства", которые пополняют дефицит бюджета. Иных источников пополнения кассы газета не имеет. В связи с этим каждое промедление в расчетах, допускаемое нашими представителями и каждая неаккуратность при взносах подписной платы болезненно отзываются на ведении дела, создавая непреодолимые, подчас, трудности.

"НАША СТРАНА" обращается к г. г. представителям газеты на местах с покорнейшей просьбой погасить их задолженность на 1-е января 1960 г. НЕ ПОЗЖЕ 15-го февраля 1960 г. и очень просит г. г. подписчиков внести причитающуюся с них подписную плату за уже ими полученные номера, а также оплатить несколько номеров впереди.

Денежные переводы по почте и банковские чеки просим адресовать на имя Vsevolod Dubrowsky, а не только на "Nuestro Pais", без упоминания имени ее редактора-издателя.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г. г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

ОТ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Одновременно с обращением конторы газеты "НАША СТРАНА" помещенным на страницах газеты, некоторым, наиболее задолжавшим газете г. г. представителям и подписчикам, были посланы именные счета. Сегодня мы имеем возможность судить о результатах этих напоминаний; их можно разделить на три группы:

1. Некоторая, наибольшая по численности группа лиц, получивших эти напоминания, реагировала на них с максимальной срочностью и, объясняя причины своей неаккуратности, поспешила погасить свою задолженность и уплатить за газету вперед. Мы приносим всем им нашу сердечную благодарность и к полному нашему удовлетворению констатируем, что оказанное нами им доверие оказалось оправданным. Полностью оправданным.

2. Вторая — меньшая по численности — группа подписчиков поспешила сообщить о невозможности, по материальному положению, уплатить долг единовременно и просила о рассрочке платежа, и в некоторых случаях — о прекращении высылки газеты. В большинстве случаев подобного рода объяснения повели к тому, что этим подписчикам газета впредь будет высылаться бесплатно, а долги — частично или полностью — аннулируются.

3. И, наконец, третья группа лиц, получивших именные счета, поступила куда проще первых двух групп. Эти господа, получив счета и просьбы о ликвидации задолженности, в ответ на это попросту наплевали на обращение к ним...

В связи с неполадками с почтой в Аргентине (хотя, надо сказать, что эти же неполадки не помешали ответить тем, кто хотел ответить...) мы не хотим считать указанный срок — 1-го февраля с. г. — окончательным и считаем нужным, на всякий случай, продлить его до 15 февраля с. г., не возлагая, впрочем на это больших надежд... Но с 15 февраля с. г. мы, конечно, приостановим высылку газеты этим господам и прекратим с ними какие бы то ни было отношения. Это, конечно, большого впечатления не производит на подобного рода лиц; печальный, увыв опыт с г. Бержецким (Mr. G. Bershetzky, 118 East 32 Str., Paterson, N. J., U. S. A.)

научил нас, что человека, не считающего нужным платить свои долги, невозможно научить порядочности никакими письмами — на таких людей не действуют ни просьбы, ни угрозы опубликования фамилий. Поэтому проще вычеркнуть их из памяти, а всю вину за оказанное им доверие и за ошибочный подход к ним, как к порядочным людям — принять на себя.

Вперед покая!

Вс. Дубровский

